

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVIII Международной научной конференции
(25–27 сентября 2017 г.)**

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

**ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЕ СВЯЗИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ
Б. ОБАМЫ У БРАНДЕНБУРГСКИХ ВОРОТ 2013 ГОДА
И ВАРШАВСКОГО КОММЮНИКЕ НАТО 2016)**

Аннотация. В данной статье проводится анализ на предмет выявления интердискурсивных связей и преемственности в политических дискурсах на примере речи Б. Обамы у Бранденбургских ворот в Берлине в 2013 году и текста Варшавского коммюнике НАТО 2016 года. На основании анализа дискурсов делается вывод о наличии интердискурсивных связей в источниках, использованных в данной статье.

Ключевые слова: интердискурсивные связи; контент-анализ; политический дискурс; речь Б. Обамы; Варшавское коммюнике.

Коммуникации в политике – это сложный и важный элемент как для ее реализации, так и для ее исследования. Речи глав государств могут играть двоякую роль. Во-первых, речь главы государства может иметь совершенно четкие экономические и юридические последствия. Во-вторых, речь главы государства – это коммуникативный акт с целью оказания определенного влияния на политической арене. Кроме того, совершенно очевидно, что любая произнесенная главой государства речь связана с доктриной государства. Доктрина – это система взглядов, реализуемых в рамках политики государства или международной организации. Однако в эпоху глобализации политический дискурс зачастую должен рассматриваться на уровне глобальном. С другой стороны, политический дискурс зачастую представляет собой доступный источник информации при изучении внешнеполитических процессов.

В современных социо-гуманитарных науках существует множество определений понятия «дискурс». В настоящей статье под дискурсом понимается как устная, так и письменная речь или текст. Объектом данного исследования служит политический дискурс, а в качестве предмета исследования выступают речь Б. Обамы у Бранденбургских ворот в Берлине в 2013 году [1] и текст Варшавского коммюнике НАТО 2016 года, состоявшегося 8–9 июля 2016 года [2].

В качестве метода исследования выступает анализ интердискурсивных связей вышеуказанных дискурсов.

Целью настоящего исследования является выявление интердискурсивных связей и преемственности в политических дискурсах на примере речи президента Б. Обамы в Берлине и текста Варшавского коммюнике НАТО 2016 года. Данный выбор не случаен, поскольку ведущая роль США очевидна во внешней политике НАТО, что можно наглядно увидеть с помощью анализа интердискурсивных связей вышеупомянутых источников.

В 2013 году в Берлине Б. Обама произнес речь [1], которая стала важной вехой в мировой политике. Данная речь уже исследовалась на предмет ее контента [3] и исторических параллелей [4]. Однако анализ интердискурсивных связей этой речи все еще остаются актуальными. Актуальности исследованию придает и тот факт, что Барак Обама снова решил вернуться к активной политической деятельности.

Что касается Организации Североатлантического договора, то роль ее в современном мире очень значительна и продолжает неуклонно расти. Однако оценить эту роль можно лишь на основе конкретных фактов, которые, зачастую можно получить путем детального анализа политических дискурсов, как устных, так и письменных.

В июле 2016 года в Варшаве состоялась очередная встреча представителей стран Североатлантического альянса, по результатам которой было опубликовано коммюнике.

Итак, первой наиболее частотной категорией слов в тексте коммюнике является категория местоимений мы/наш (we/our). Количество их использования составляет 329/201 и значительно превышает количество других использованных слов и терминов. Эта же особенность присуща и речи Б. Обамы в Берлине, где местоимения мы/наш являются наиболее частотными по употреблению, что свидетельствует о схожести данной линии в обоих дискурсах. Однако стоит пояснить, что в речи Б. Обамы местоимения мы/наш относятся в большей степени к США и ФРГ, а в тексте коммюнике эти местоимения относятся в странам-участникам НАТО.

Далее по частотности употребления в тексте коммюнике следуют такие наименования, как Альянс (Alliance) и НАТО (NATO), эти слова употребляются в тексте 70 и 81 раз соответственно. Также в тексте коммюнике часто встречаются словосочетания, отражающие принад-

лежность чего-либо Альянсу или НАТО. Это такие словосочетания, как «основная миссия НАТО», «периферия НАТО», «принципы НАТО», «операции НАТО», «границы НАТО», «командование НАТО», «силы ответных действий НАТО», «программа учений НАТО», «население и территория НАТО». В отношении принадлежности чего-либо Альянсу приводятся такие словосочетания, как «отношения Альянса», «подходы и политика Альянса», «миссия Альянса», «свобода выбора Альянса», «силы Альянса», «оборонная тактика Альянса», «территория Альянса», «тактика сдерживания Альянса», «морская тактика Альянса», «усиление сплоченности Альянса», «договор Альянса», «цели безопасности Альянса» «наземное наблюдение Альянса», «роль Альянса в защите стабильности» и ряд других. Количество употреблений термина НАТО в таких сочетаниях составляет 165 раз, количество сочетаний, описывающих принадлежность чего-либо Альянсу, равняется 40. Это может говорить о попытке создания положительного контекста в отношении Североатлантического Альянса. Эта же линия, хотя и в меньшей степени, встречается в речи Б. Обамы. Он говорил о защите Альянсом «наших людей».

В тексте коммюнике также, как и в речи Б. Обамы, много раз упоминаются такие слова, как «мир», «свобода», «права человека», «наши общие ценности». Однако в отличие от речи американского президента в тексте коммюнике эта линия дополняется понятиями «стабильность», «безопасность» и «оборона». Так, слово оборона (security) используется в следующих конструкциях: «безопасность и наши общие ценности», «общая безопасность», «безопасность всех союзников», «безопасность Альянса», «условия безопасности», «вызовы безопасности», «нарушенная Евроатлантическая безопасность», «наша безопасность», «безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке», «консультации по безопасности», «международная безопасность», «безопасность наших народов», «неделимость нашей безопасности», «силы безопасности», «собственная безопасность», «реформа сектора безопасности гражданского населения», «обстановка безопасности», «союзническая безопасность», «политика безопасности», «транснациональные угрозы безопасности», «морская безопасность», «структура общей безопасности», «проблемы безопасности», «архитектура безопасности», «региональная безопасность», «энергетическая безопасность», «институты безопасности», «безопасность военных границ», «военные учения», «военное измерение», «наши

военные», «военные принципы», «военные структуры», «военные операции», «военное сотрудничество», «военные преимущества». Причем в этом ряду энергобезопасность выделяется особо за счет необходимости энергоэффективности, диверсификации и создания специальных контролирующих структур.

Термин «стабильность» употребляется в тексте коммюнике 34 раза. Он встречается в таких сочетаниях, как «проектировать стабильность», «увеличение/снижение стабильности», «международная стабильность», «региональная стабильность», «долгосрочная стабильность», «политика стабильности», «стабильность в киберпространстве». Последнему в тексте уделяется большое внимание. Можно предположить, что такой подход к построению речи свидетельствует о декларировании военного превосходства НАТО, а также о формировании образа защитника стабильности безопасности на разных уровнях, где безопасность в киберпространстве будет иметь одно из первостепенных значений.

Однако в отличие от речи Б. Обамы в тексте коммюнике значительное место имеет описание взаимодействия с такими международными структурами, как ООН и ОБСЕ. Эти организации упоминаются также в контексте вопроса безопасности.

Очень показательным с точки зрения характеристики функционирования НАТО является использование понятий современной экономической теории и теории менеджмента. Так, в тексте коммюнике 7 раз используется термин «кризисный менеджмент», а также говорится о необходимости увеличения экономической эффективности в работе Альянса за счет различных инструментов, таких как крепкая производственная база, финансовый аудит, инновации, поставки и ряд других.

Важным для достижения цели исследования представляется рассмотрение коннотаций термина «военный» в тексте коммюнике. Этот термин используется в таких связках, как «военные действия», «провокационные военные действия», «военная кооперация», «военные линии коммуникации», «военная транспарентность (прозрачность)», «военные базы», «военные формирования», «военная тактика», «военные обязательства», «военное реагирование», «военная адаптация», «военные решения», «военное присутствие», «односторонние военные действия», «околовоенный», «оперативное военное мероприятие», «военное оборудование», «стратегические военные цели», «гражданско-военное планирование», «органы военного управления», «военные границы».

Еще одним часто употребляемым термином является термин «оборона». Этот термин употребляется в следующих комбинациях: «коллективная оборона», «обороноспособность», «сдерживание и оборона», «обязательства по оборонным инвестициям», «оборонный бюджет», «затраты на оборону», «оборонная тактика», «приоритеты оборонного планирования», «под эгидой интеллектуальной обороны», «ракетная оборона», «эффективность обороны», «министры обороны», «кибернетическая оборона», «оборонная реформа», «оборонное образование», «силы обороны Ирака», «институты обороны», «вооруженные силы», «существующая оборона НАТО», «оборонная инициатива», «самооборона», «воздушная оборона», «оборонная собственность», «оборонный сектор», «европейская безопасность», «афганская национальная оборона».

Кроме всего прочего, стоит отдельно остановиться на тех объектах действительности, в отношении которых в тексте коммюнике прослеживается антагонизм. Это прежде всего Россия. И если в речи Б. Обамы в Берлине антагонизм с Россией представлен довольно завуалирован, то в тексте коммюнике этот антагонизм явный и много раз подчеркнутый. Так, в коммюнике говорится об «агрессивных действиях России», действиях России, которые «снизили безопасность и стабильность», «военной интервенции России», «наращивании оборонной мощи России». Слово «Россия» употребляется в тексте 28 раз. Показательны и словосочетания, описывающие принадлежность чего-либо России. К таковым относятся: «агрессивные действия России», «дестабилизирующие действия России», «недавние действия России, которые снизили стабильность и безопасность», «военная интервенция России», что создает в целом негативный контекст в отношении РФ.

В тексте коммюнике имеет место повторение терминов «распространение» (7 раз) и «нераспространение» (3 раза) в отношении оружия массового поражения и ядерного оружия. Это перекликается с речью Б. Обамы, где также высказываются опасения относительно распространения оружия массового поражения.

Если вновь вернуться к речи президента Б. Обамы, то одним из положений его речи являлась борьба с терроризмом. В тексте коммюнике необходимость такой борьбы имеет более четкие очертания. Здесь идет речь о борьбе с ИГИЛ. Это наименование употребляется в тексте коммюнике 11 раз.

Большую частотность в тексте коммюнике имеют выражение «Мы приветствуем» и слово «все», однако их употребление больше отно-

сится к области лингвистики и в данной статье подробно рассматриваться не будет.

Таким образом, на аналитическом материале показаны существенные интердискурсивные связи между речью Б. Обамы в Берлине 2013 года и текстом Варшавского коммюнике 2016 года. Видно, что и речь Б. Обамы, и текст Варшавского коммюнике были использованы с целью политической коммуникации, а также популяризации доктрины НАТО, где позиция США играет лидирующую роль.

На основании декларированной в тексте коммюнике «Энергетической безопасности НАТО» можно предположить борьбу стран-членов Альянса, и прежде всего США, против России. Эта борьба будет проявляться не только в области оборонной политики, но и в энергетической сфере, и сфере высоких технологий.

Литература

1. Obama Speech at Brandenburg Gate. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Үрх3NEb7opҮ> (доступ свободный).
2. Warsaw Summit Communiqué Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8-9 July 2016, URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (доступ свободный).
3. Шкляева В.Д. Отличие между дискурс – анализа и контент – анализа (на примере речи Б. Обамы у Бранденбургских ворот в 2013 году) // Язык и культура: сборник статей XXVI Международной научной конференции / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Томский государственный университет, 2016. 390 с.
4. Шкляева В.Д., Сравнительный анализ в историко-политическом дискурсе (на примере речей Дж.Ф. Кеннеди и Б. Обамы) // Язык и культура: сборник статей XXVII Международной научной конференции / отв. ред. С.К. Гураль. Томск: Томский государственный университет, 2017. 384 с.